

УДК 341.4

ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО ПО УК АР

Гусейнова Айтген Башир кызы

Центр Судебной экспертизы Министерства Здравоохранения АР,
Бакинский Университет Бизнеса

В статье рассматриваются понятие и правовой режим регламентации уголовного наказания за наемничество по УК АР. С одной стороны, военно-политическая атмосфера, сложившаяся в связи с армянской агрессией с использованием наемников против Азербайджана обуславливает необходимость усиления роли Международного Военного Трибунала в уголовно-правовом регулировании наемнической деятельности на оккупированной территории. С другой стороны, обуславливает ужесточения и дифференциации санкций рассматриваемых преступлений. По мнению автора, главным регулятором конфликтных ситуаций, сложившихся при пособничестве кремлевского руководства на территории Азербайджана, Грузии, Украины, Молдовы должен стать Международный Военный Трибунал, а не Минская группа ОБСЕ. Обосновываются предложения, направленные на ужесточение санкций за наемничество.

Ключевые слова: наемничество, агрессия с использованием наемников, последствия наемничества, уголовное наказание, материальное обеспечение наемника.

Постановка проблемы. В статье рассматриваются понятие и правовой режим регламентации уголовного наказания за наемничество по УК АР. Военно-политическая атмосфера, сложившаяся в связи с армянской агрессией с использованием наемников против Азербайджана обуславливает необходимость усиления роли Международного Военного Трибунала в уголовно-правовом регулировании наемнической деятельности на оккупированной территории с одной стороны, ужесточения и дифференциации санкций рассматриваемых преступлений с другой. По мнению автора, главным регулятором конфликтных ситуаций, сложившихся при пособничестве кремлевского руководства на территории Азербайджана, Грузии, Украины, Молдовы должен стать Международный Военный Трибунал, а не Минская группа ОБСЕ. Обосновываются предложения, направленные на ужесточение санкций за наемничество.

Наемничество, являясь одним из наиболее серьезных военных преступлений, наносит вред и ущерб суверенитету государства, дестабилизирует общественную безопасность, достигает на установленные международным правом правила ведения вооруженных конфликтов или военных действий и влечет ответственность по правилам совокупности преступлений. Оно нередко сопровождается другими противоправными деяниями, такими как убийство, разбой, похищение людей, захват заложников, террористические преступления, нападения на лиц и учреждения.

Современная военно-политическая обстановка в Азербайджане является одним из важных факторов, предопределяющих актуальность проблемы борьбы с наемничеством. Осуществление Арменией агрессивной войны с использованием наемников против Азербайджана подлежит самостоятельной квалификации. Агрессия с участием наемников против Азербайджана до сих пор продолжается. По сообщениям СМИ Азербайджанские населенные пункты постоянно подвергаются обстрелу со стороны армянских террористов. Вооруженные отряды Армении 4 июля 2017 года обстреляли село Алханлы Физулинского района. В результате этой провокации армянской сторо-

ны погибли жители села Гулиева Сахиба Идрис кызы и ее внучка Гулиева Захра Эльнур кызы 2015 года рождения [4, ст. 3]. Ни кому не секрет Армения ведет войну против Азербайджана не по своей воле. Наглое поведение Армении и ее наемников в Нагорном Карабахе стало возможным лишь благодаря покровительству Кремлевского руководства. Как только Азербайджанская армия начинает наносить удары по армянским наемникам, тут же распространяются заявления министра обороны России и министра иностранных дел России о том, что «Россия рядом Арменией».

В свете вышеизложенного можно определить следующие направления решения проблемы борьбы с наемничеством.

Первое направление – усиление роли Международного Военного Трибунала в уголовно-правовом регулировании наемнической деятельности. В решении нагорно-карабахского конфликта решающую роль может сыграть Международный Трибунал, который способен привлечь всех заказчиков, организаторов, пособников и исполнителей конфликта к уголовной ответственности. К тому же институт тройного со председательства Минской группы ОБСЕ, действующий с 1997 года, до сих пор не привел к никакому итогу – началу процесса устранения военных последствий конфликта и его политического разрешения. По нашему мнению, весь комплекс вопросов, касающихся конфликтных ситуаций, сложившихся при пособничестве кремлевского руководства на территории Азербайджана, Грузии, Украины и Молдовы должен решаться Международным Военным Трибуналом, а не Минской группой ОБСЕ.

Второе направление – совершенствование механизма уголовно-правового регулирования наемничества путем ужесточения и дифференциации норм уголовного кодекса в соответствии с международно-правовыми нормами. Отметим, что несовершенство правоприменительной практики приводит зачастую к тому, что при очевидной виновности отдельных наемных лиц в торговле людьми, торговле наркотическими средствами и психотропными веществами и любом другом виде незаконной торговли последним

удаётся избежать уголовной ответственности. Поэтому, современные данные свидетельствуют об отсутствии числа наемников, привлекаемых судом к ответственности. По официальным сведениям Верховного Суда Азербайджанской Республики общее число рассмотренных военных дел составило в 2015 г. – 27 и в 2016 г. – 122. О преступлениях по наемничеству судебная статистика умалчивает [5, т. 3].

Анализ последних исследований и публикаций. Проведенное нами исследование показывает, насколько опасно наемничество не только как преступление международного характера, но и для внутрисударственной жизни общества. Но в какой мере справедливо предусмотренное уголовным законом наказание за это преступление и соответствует ли оно характеру и степени общественной опасности, насколько оно отвечает цели восстановления социальной справедливости? Для ответа на этот вопрос необходимо тщательно проанализировать санкции ст. 114 УК АР.

За вербовку, обучение, финансирование и иное материальное обеспечение наемника, а равно за его использование в вооруженном конфликте или военных действиях санкция ч. 1 ст. 114 УК АР устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до 12 лет. Квалифицированный состав этого преступления (те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего), предусмотренный ч. 2 той же статьи, наказывается лишением свободы на срок от девяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, предусмотренное ч. 3 рассматриваемой статьи УК АР, наказывается лишением свободы на срок от пяти до 11 лет. Таким образом, наемничество, предусмотренное ч. 1 и 3 ст. 114 УК АР, относится к категории тяжких преступлений, а квалифицированный состав наемничества, предусмотренный ч. 2 ст. 114 УК АР, – к категории особо тяжких преступлений. На первый взгляд такое положение вещей вполне справедливо и возражений не вызывает: действия организатора наемничества, а именно так можно назвать действия, предусмотренные ч. 1 ст. 114 УК АР, наказываются строже, чем действия самого наемника, предусмотренные ч. 3 ст. 114 УК АР [1, ст. 99].

Часть 1 ст. 8 УК АР («Принцип справедливости») провозглашает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Восстановление социальной справедливости является, согласно ч. 2 ст. 44 УК РФ, одной из целей наказания. Согласно ч. 1 ст. 58 УК АР, «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса с учетом положений Общей части настоящего Кодекса». Таким образом, в Уголовном кодексе АР категория «справедливость» употребляется в сочетании с понятиями «принцип» (ст. 8 УК АР «Принцип справедливости»), «социальная» (ч. 2 ст. 41 УК АР «Понятие и цели уголовного наказания»), «наказание» (ч. 1 ст. 58 УК АР «Общие начала назначения наказания»). Именно назначением справедливого наказания обеспечивается реализация принципа справедливости в уголовном праве.

В философской и юридической литературе выделяются следующие критерии понятия «справедливость»: 1) историческая справедливость – историческое оправдание общественных явлений; 2) социальная справедливость – установление согласованности надстроечных явлений с производственными отношениями; 3) юридическая справедливость; 4) моральная справедливость [3, ст. 455].

В литературе одни ученые связывают понятие «справедливость» с отношениями, складывающимися между обществом и личностью, утверждая, что она «выступает как понятие социально-философской теории, ... фиксирует в обобщенном виде принципы взаимоотношения общества и личности, классов и социальных групп, дает фундаментальную характеристику деятельности, взятой в противоречивом единстве с ее результатами» [2, ст. 5]. Другие считают, что справедливость «выступает как поле взаимодействия экономики, права, политики, морали...», что данную категорию «...можно считать обобщающим философским понятием, выражающим объективные экономические, политические, правовые, нравственные условия жизни того или иного класса, общества и тенденции их развития». Таким образом, справедливость выступает необходимым явлением общества. Это получило отражение в позиции законодателя, который называет справедливость социальной.

В уголовном праве справедливость должна быть заложена в уголовно-правовых нормах. Для этого необходимо, чтобы в диспозициях уголовно-правовых норм описывались только те деяния, которые в соответствии с нормами морали общества признаются общественно опасными и противоправными, а в санкциях предусматривалась ответственность за их совершение в виде адекватных наказаний. Наказание будет справедливым лишь в случае, если характер и степень общественной опасности деяния, предусмотренного диспозицией, нашли полное и точное отражение в конкретных видах и размерах наказаний.

Наемничество, имеет последствие «в виде причинения вреда интересам потерпевшего» что выглядит довольно отдаленным, поскольку состав этого преступления формальный то есть носит бланкетный характер. Однако такое последствие имеет место, если в конечном итоге вред причиняется или создается угроза причинения вреда интересам стабильности международных отношений и мирного сосуществования государств. Потерпевшими, в конечном итоге, являются государства, мир между которыми нарушило наемничество.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как мы уже указывали, действия, предусмотренные ч. 1 ст. 114 УК АР, по своей сути представляют собой действия организатора преступления и носит бланкетный характер, что означает необходимость обращения к сопряженным уголовно-правовым нормам (ч. 3 ст. 33 УК

АР). В ст. 217, 218 УК АР предусмотрена уголовная ответственность за подобные действия, но посягающие на общественную безопасность. Сравним санкции всех трех указанных статей УК АР, чтобы ответить на вопрос, в какой мере они отвечают цели восстановления социальной справедливости (см. табл. 1).

Сравнительный анализ наказаний, приведенных в табл. 1, показывает следующее. Во-первых, слишком велик, на наш взгляд, разброс сроков наказания в виде лишения свободы за примерно одинаковые деяния. Во-вторых, санкции всех двух частей статей 217 и 218 УК АР содержат альтернативно дополнительное наказание в виде конфискации имущества, а в ст. 114 УК АР такое наказание предусмотрено только для квалифицированного вида наемничества (ч. 2).

Из сравнения приведенных санкций напрашивается вывод о том, что, по мнению законодателя, из всех рассматриваемых преступлений наибольшую общественную опасность представляет бандитизм (ст. 217 УК АР), на втором месте стоит организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 218 УК АР), на третьем месте – наемничество (ст. 114 УК АР).

На наш взгляд, такое «распределение мест» среди анализируемых преступлений не соответствует их действительной общественной опасности. На самом деле, по характеру и степени общественной опасности рассматриваемые преступления необходимо «ранжировать» следующим образом (по степени «убывания» общественной опасности):

1. Наемничество (ст. 114 УК АР).
2. Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 218 УК АР).
3. Бандитизм (ст. 217 УК АР).

Обосновываем мы такую точку зрения следующим. Во-первых, по своей ценности объект уголовно правовой охраны наемничества – стабильность международных отношений и мирное сосуществование государств, а также мир и безопасность всего человечества в целом – ни в коей мере нельзя ставить ниже объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 217–218 УК АР, посягающих на общественную безопасность, но внутри государства. Тот факт, что преступления против мира и безопасности человечества законодатель поставил в УК АР на последнее место, отнюдь не говорит об их меньшей общественной опасности.

Во-вторых, различие рассматриваемых преступлений против общественной безопасности

между собой состоит в том, что именно создают и чем именно руководят виновные: устойчивая вооруженная группа (банда) (ст. 217 УК АР) и преступное сообщество (преступная организация) (ст. 218 УК АР).

Часть 4 ст. 35 УК АР определяет преступное сообщество (преступную организацию) как сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. Понятие организованной группы, в свою очередь, дано в ч. 3 ст. 35 УК РФ, согласно которой организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Часть 1 ст. 217 УК АР дает определение банды, под которой понимается устойчивая вооруженная группа, созданная в целях нападения на граждан или организации. Таким образом, банда – это разновидность организованной группы или, точнее, это вооруженная организованная группа.

Из законодательного определения следует, что преступное сообщество (преступная организация) может быть двух видов: 1) состоящая из одной организованной группы и 2) из объединения двух и более организованных групп. Законодатель употребляет понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» как синонимы, ставя последнее в скобки. Однако, по мнению некоторых авторов, эти два понятия существенно различаются: «...появление признака сплоченности у ранее созданной организованной группы и видоизменение цели существования указывает на своеобразное «перерастание» организованной группы в преступную организацию. Преступным же сообществом следует считать именно объединение нескольких организованных групп».

Количественно преступное сообщество законодательно никак не ограничено. В связи с этим и незаконное вооруженное формирование, и банда как таковая могут быть структурными подразделениями преступного сообщества (преступной организации). В связи с последним обстоятельством мы и ставим организацию преступного сообщества (преступной организации) на первое место по характеру и степени общественной опасности, вслед за ней – организацию незаконного вооруженного формирования, а затем – создание организованной вооруженной группы (банды).

Таблица 1

Наказания за преступления, предусмотренные статьями 114, 217–218 УК АР

Статья УК АР	Наемничество (ст. 114 УК АР)	Бандитизм (ст. 217 УК АР)	Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 218 УК АР)
Часть статьи УК АР			
Часть 1	Лишение свободы на срок от 8 до 12 лет.	Лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой
Часть 2	Лишение свободы на срок от 7 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 6 до 12 лет с конфискацией имущества или без таковой
Часть 3	Лишение свободы на срок от 5 до 11 лет		Лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой

Таблица 2

Предложения об изменении санкций ст.ст. 217–218 и 114 УК АР

Статья УК РФ	Бандитизм (ст. 217 УК АР)	Организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 218 УК АР)	Наемничество (ст. 114 УК АР)
Часть статьи УК РФ			
Часть 1	Лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой
Часть 2	Лишение свободы на срок от 7 до 12 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 15 до 20 лет с конфискацией имущества или без таковой
Часть 3		Лишение свободы на срок от 12 до 20 лет с конфискацией имущества или без таковой	Лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества или без таковой

С учетом изложенного, следует привести в соответствие с установленной нами степенью и характером общественной опасности санкции рассматриваемых преступлений. Здесь возможны два направления. Первое – следовать принципу уголовного права об экономии уголовной репрессии. Реализовать этот принцип можно различными путями. Например, можно механически распределить уже существующие в рассматриваемых статьях УК АР виды и размеры наказаний в соответствии с установленной нами «иерархией» преступлений. Второе – учесть опыт борьбы государства с бандитизмом и, не меняя санкций в ст. 217 УК АР, все остальные привести в соответствие, считая наказание за бандитизм за минимум («точку отсчета»). Мы склонны придерживаться второго направления. Действительно, бандитизм известен давно. Государство и правоохранительные органы наработали уже определенный опыт борьбы с этим преступлением. Наказание за него вполне выверено, социально обусловлено.

Таким образом, если за минимум брать санкции ст. 209 УК АР, то, как вариант, санкции в рассматриваемых преступлениях могут выглядеть следующим образом (см. табл. 2).

Цель статьи. Принятие указанных выше предложений об изменениях санкций заставляют внести предложение законодателю об унификации описания предмета в ст. 217, 218, 114 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики. Действующее уголовное законодательство позволяет квалифицировать преступную деятельность, совершенную наемником. Вместе с тем здравый смысл подсказывает, что наемничество может быть со-

вершено не только общим субъектом, но и специальным, а именно должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в государственном аппарате или в коммерческой организации. Распространяемые СМИ данные свидетельствуют об участии наемников в преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц. В подобном случае общественная опасность деяния существенно повышается, поскольку наемник действует вопреки жизненным интересам невинных людей. Руководствуясь такими соображениями, мы считаем целесообразным дополнить статью 114 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики частью 2, изложив ее в следующей новой редакции:

«Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без такового».

Выводы и предложения. Системный анализ объективных признаков состава наемничество позволяет сделать вывод о том, что участие наемника в вооруженном формировании не предусмотренном законом также повлияет на уголовно-правовую оценку деяния по ст. 114 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики.

Таким образом, принятие предлагаемых нами изменений санкций по ст. 114 Уголовного Кодекса приведет в ужесточению наказаний за наемничество и в итоге все это положительно скажется на результатах и эффективности борьбы с наемничеством.

Список литературы:

1. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. Баку, Юридическая литература, 2017 г., с. 685.
2. Давидович В. Слагаемые социальной справедливости // Коммунист, № 5, с. 49.
3. Gollrick R. Zur marxistischen Gerechtigkeitskonzeption und zu ihrer Bedeutung für die Rechtswissenschaft // Staat und Recht. 1981. № 3. S. 802.
4. Сколько детей должно погибнуть, чтобы мир остановил преступления Армении? – Вышка. Независимая общественно-политическая газета. 7–13 июля 2017 г., № 27 (20190), с. 3.
5. www.supremecourt.gov.az/static/v-iew/255

Huseynova A.B.

Center for Forensic Expertise of the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan,
Baku Business University

ISSUES RELATED TO THE REGULATION OF PENALTIES FOR HIRING UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Summary

The article examines the legal regime for the definition and regulation of the penalty for the condemnation of the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. Mercenary, which is one of the most serious crime, causes damage to the sovereignty of the state and material damage and destabilizes the public security. The military-political environment created by Armenian aggression against Azerbaijan, on the one hand, strengthens the role of the International Military Tribunal in the Criminal Law regulation of the occupation of occupied territory and on the other hand, the necessity of toughening and distinguishing criminal sanctions for this crime. According to the author, the role of the regulatory body that resolves the conflicts in the territories of Azerbaijan, Georgia, Ukraine and Moldova with the support of the Kremlin leadership is not the OSCEs Minsk Group, but the International Military Tribunal. In this article, the proposals are crimed at toughening of mercenaries.

Keywords: laborers, aggression by mercenaries, the consequences of the fraud, punishment for criminal, material security of a mercenary.